

Ю. А. Бирюкова

Священник Владимир Востоков — участник белого движения и основатель Братства Животворящего Креста

В статье рассматриваются взгляды и деятельность свящ. Владимира Востокова, который играл заметную роль в общественно-политической жизни белого Юга во время Гражданской войны как лидер организованного им Братства Животворящего Креста. Анализируются причины трансформации братства в православную правую националистическую партию, отношения свящ. Владимира Востокова с церковной властью на Юге России, духовенством, православной общественностью и правыми политическими силами. Его противоречивая, но, безусловно, незаурядная личность рассматривается на фоне политических процессов, протекавших в данный период. Деятельность Востокова впервые в историографии подвергается комплексному изучению и рассматривается на базе источников, основу которых составляет документация Особого совещания Добровольческой армии, Временного высшего церковного управления, Всероссийского национального центра, мемуаристика. Автор приходит к выводам, что крайности позиции свящ. Владимира Востокова, проповедуемая им идея жидомасонского заговора, желание во что бы то ни стало включить антисемитские высказывания в официальный церковный дискурс, воспринимались отрицательно. Поэтому созданное им Братство Животворящего Креста не получило поддержки высшей церковной власти белого Юга. Будучи созданным изначально для защиты веры, если необходимо даже силой оружия, братство стало приобретать черты политической организации и было замечено политическими силами правой ориентации. Вместе с тем проповеднический талант Востокова, его горячая борьба за веру и любовь к родине сделали его популярным в народе проповедником. Возможно, этому способствовал и бытовой антисемитизм казачества. Безусловно, решающее значение в судьбе Братства Животворящего Креста сыграла личность его основателя.

ключевые слова: православное духовенство, Гражданская война, политические взгляды, белое движение, правые партии, национализм, Братство Животворящего Креста.

В последнее время большой научный и общественный интерес вызывают политические взгляды православного духовенства на фоне стремительных социокультурных трансформаций периода Гражданской войны. Особое значение приобретает изучение взглядов и деятельности священников, оказавшихся на территориях, контролируемых Белой армией, в связи с довольно большой свободой, предоставленной белыми православной церкви. На занятой добровольческими силами территории Юга России был представлен самый широкий спектр политических организаций — от конституционно-демократических до крайне правых, от либеральных до националистических¹. Среди православного духовенства также можно было встретить носителей самых разных политических убеждений. Одним из самых известных церковных и политических деятелей белого Юга стал священник Владимир Востоков — организатор и лидер Братства Животворящего Креста. Его называли то либералом, то крайним консерватором, а его взгляды определяли то как социалистические, то как конституционно-монархические, то как крайне правые националистические. Не менее противоречивые оценки вызвала и личность священника: его называли и «Илиодором наоборот» [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 22 об.], и «незаурядным пастырем-проповедником, глубоко и искренне любившим Россию» [Иванов 2006, 605].

Личности протопресвитера Владимира Игнатьевича Востокова (1868–1957) посвящены очерки А. А. Иванова [Иванов 2006; Иванов 2008] и биографическая статья в «Православной энциклопедии» [Знатнов]; упоминания о нем и его деятельности можно встретить в современной научной литературе, посвященной историческим событиям периода Гражданской войны. Сохранились труды о Владимире, а также его воспоминания «Розы и шипы» [Востоков 1954], изданные в Сан-Франциско. Имя Востокова можно встретить на страницах мемуаров его выдающихся современников: протопр. Георгия Шавельского, А. И. Деникина, П. Н. Врангеля, митр. Вениамина (Федченкова) и других. Источниками данного исследования стали также сводки начальника информационной части отдела пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР (далее — Отдел пропаганды или Осваг) о политических партиях и общественных организациях Юга России [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 13, 69]; докладная записка прот. Владимира Востокова митр. Антонию (Храповицкому)

1. См. об этом: [Бирюкова 2019].

от 19 декабря 1922 г. [ГАРФ. Ф. Р-6343. Оп. 1. Д. 4. Л. 165–171 об.]; дело канцелярии Святейшего патриарха и Священного синода «По прошению священника Востокова о разрешении совершать богослужения и проповедовать в пределах патриархии» 1918 г. [РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 154], а также некоторые документы фонда Временного высшего церковного управления [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 4, 7]. Перечисленные документы позволяют более полно и всесторонне охарактеризовать деятельность свящ. Владимира Востокова на Юге России в период Гражданской войны, а также деятельность созданного им братства.

В январе 1919 г. на Юг России активно поступали известия о многолюдных крестных ходах в Петрограде и Москве, о переполнении церквей молящимися. Это дало повод политическим организациям говорить о религиозном возрождении в обществе [Журнал, 215]. Вместе с тем духовенство обрело возможность открыто декларировать свои политические взгляды и действовать в соответствии с ними. На Всероссийском Поместном соборе 1917–1918 гг. произошло повышение статуса прихода до базовой единицы самоуправления, которая приобретала большой общественный потенциал. Белые видели в приходе альтернативу популярным в крестьянских массах социалистическим идеям [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 77.]. Обсуждалась программа объединения приходов в союзы, которые могли бы играть определенную общественно-политическую роль. Безусловно, все это ставило на повестку дня вопрос об использовании потенциала Православной российской церкви и связанных с нею организаций в политической деятельности.

Так, сводка Отдела пропаганды на Юге России сообщала, что «наиболее оживленная и энергичная работа» ведется не в политических группах и партиях, а в «правых монархических организациях и церковных обществах», которые «идут к единой цели — восстановлению монархии во что бы то ни стало».

Из указанных организаций наиболее крупными являются: 1) Национал-либеральная партия монархистов конституционалистов — осколок Союза «Русского собрания», 2) Братство Животворящего Креста и 3) Союз Русских национальных общин [Сводка № 2, 2].

Сообщалось также, что эти организации начинают входить в соглашение, стремясь создать правый блок, в который бы вошли все представители монархических организаций и церковные братства.

Много усилий правые партии прилагают, чтобы склонить на свою сторону священника Востокова, стоящего во главе Братства Животворящего Креста, которое начинает играть большую роль в церковной жизни. Востоков, по-видимому, готов идти на соглашение, но пока торгуется и выжидает, желая тем самым заполучить большое значение [Сводка № 2, 3].

Вместе с тем аналитик Отдела пропаганды заключал, что Национально-либеральная партия монархистов и конституционалистов, Общество Животворящего Креста и Союз русских национальных общин имеют схожие политические платформы, и «полное соглашение между ними и совместная работа — вопрос самого ближайшего будущего» [Сводка № 2, 3].

Братство Животворящего Креста (далее — БЖК) возникло в апреле 1919 г. в Екатеринодаре по инициативе известного московского проповедника свящ. Владимира Востокова. Очень быстро братство приобрело популярность; оно насчитывало в своих рядах около 8 тыс. человек [Сводка № 2, 3].

Целью братства, согласно Уставу, являлось объединение православных христиан под знаменами Святого Креста, которым некогда побеждал святой Константин Великий, против возродившегося в стране язычества, воздвигшего гонение на православную веру. Основные задачи братства в Уставе определялись так: исповедовать и распространять всеми доступными способами православную веру, «словом и делом по мере сил своих участвовать в защите святой православной веры, в помощи гонимым за святую веру и в борьбе с неверием, материалистическим социализмом и всяким насилием», «по примеру святого Сергия, благословившего в стане князя Дмитрия Донского двух послушников: Пересвета и Ослябю, снаряжать отряды воинов на борьбу с гонителями святой веры Христовой» [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 4. Л. 12–13]. Членских взносов не предусматривалось. Планировалось открыть типографию для печати листовок с целью пропаганды идей братства [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 2, 15.]. Таким образом, противостояние Гражданской войны воспринималось свящ. Владимиром Востоковым и теми, кто разделял идеи братства, как противостояние в основе своей духовное, как борьба материалистического и теистического мировоззрений, но силовой способ борьбы с неверием не исключался.

Однако, по мнению аналитиков Отдела пропаганды, организация БЖК являлась правой националистической партией, основным пунктом программы которой являлась «борьба с еврей-

ством» [Сводка № 2, 3]. А.И. Деникин также писал в мемуарах, что организация вышла за рамки братства, преследовала явно политические цели, входила в блок с правыми партиями [Деникин. Т. 5, 157–158].

Что же повлияло на трансформацию православного братства, преследующего духовную цель — укрепление в обществе веры, в правую националистическую партию? Ключ к пониманию этого вопроса лежит, конечно, в области личных взглядов основателя братства, который в свойственной ему бескомпромиссной манере писал: «В России может быть монархия самодержавная или анархия пугачевская, или “царизм”... или жидизм» [Востоков 1926].

В.И. Востоков, будучи московским священником, получил признание как проповедник, обличитель социализма, писатель и публицист. Не случайно в 1905 г. он был назначен епархиальным миссионером и настоятелем Князь-Владимирского храма при Московском епархиальном доме. В этот период Востоков был категорически против участия священников в деятельности политических партий, в частности, правых, в связи с чем у него в 1906 г. разгорелся конфликт с о. Иоанном Восторговым [Знатнов, 471]. Вскоре Востоков снискал признание и уважение великой княгини Елизаветы Федоровны и обер-прокурора Святейшего Синода А. Д. Самарина [Иванов 2008, 114].

На страницах своего издания — духовно-литературного журнала «Отклики на жизнь» — он поднимал острые проблемы церковной жизни, такие как воцерковление народа, каноническая чистота церковной жизни, расширение прав прихода, созыв Поместного собора, введение патриаршества, ограничение немецкого засилья во властных структурах, борьба с безбожием и революционной пропагандой и др. [Знатнов, 471]. В этот период о. Владимир активно выступал с проповедями и беседами, в которых публично обличал и осуждал Григория Распутина, а 1 мая 1913 г. он высказался против «влияния» Распутина при дворе в журнале «Отклики на жизнь» [Иванов 2008, 114; ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 15.]. О деятельности о. Владимира в этот период в аналитической записке Отдела пропаганды Особого совещания, датированной июнем 1919 г., содержится такой комментарий:

В церковном мире его имя связано с оппозицией старой церкви, если его не считали социалистом старые иерархи, то неприятным будером и либералом рисовали почти все. Назначение о. Востокова в Коломну было сделано

в виде наказания за либеральные проповеди и беседы с московскими прихожанами, и больше всего за два письма, адресованные духовнику б <ывшей> Императрицы Александры Федоровны, с требованием к последнему как духовнику повлиять на отношения с Распутиным [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 15].

По распоряжению В.К. Саблера свящ. Владимира Востокова назначили в Коломну, лишили благословения на выпуск журнала и взяли под негласный надзор Охранного отделения.

В 1915 г. Востоков служил в тюремной церкви города Клина. Его современник Б. Павлов так писал о нем:

Замечательный проповедник, несребролюб, в жизни очень скромный, он быстро приобрел много почитателей и стал одним из самых популярных людей города. Скоро тюремная церковь не смогла вмещать всех приходящих его послушать. Начали устраивать службу прямо на лугу перед церковью [Иванов 2008, 114].

Причины такого успеха о. Владимира Востокова аналитики Отдела пропаганды связывали с его проповеднической харизмой:

Считаясь либеральным в среде священников, он умеет привлекать к себе народные массы, но открыто протестуя против церковных беспорядков, никогда не порвет с церковью добровольно, так как истинный церковник. Высланный из Москвы в Коломну, он сумел настолько завладеть рабочими коломенского завода, что во время революции подносил им с амвона очень горькие истины, и это ему не только сходило, но даже и больше: в <19> 18 году, когда он случайно оказался в Коломне, к нему рабочие прислали депутацию с просьбой отслужить обедню, и затем, оставшись беседовать с ним, заявили, что твердо помнят все, что им было сказано раньше, сознают свои ошибки, но сейчас бессильны их исправить. Какой же силой держит этот, сам по себе довольно незначительный человек, в своей власти массы? Как проповедник Востоков совершенно меняется. Простота, понятность его речи, доступность аргумента, приятный голос, отсутствие пафоса, даже самый выговор, певучий московский, все это делает его проповедь с внешней стороны не только доступной, но даже завлекательной, вспыхивающий же по временам огонек темперамента, создает глубокий интерес. В доказательствах он нагляден, в выражениях прост, обличает мягко, но не смущаясь. Я скажу больше, беседы Востокова будут иметь все больший и больший успех среди народа, так как в них есть нечто для него бесконечно привлекательное: это нечто — возможность снять вину с народной совести. <...> Он

говорит: «братия, вы поддались внушениям Сатаны, имевшего своим орудием жидомасонов, в вашем грехе ответственность лежит на Дьяволе и слугах его еврейх-комиссарах». Вот момент, где кончается Востоков-проповедник и начинается Востоков-демагог [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 15–15 об.].

В 1926 г. Востоков в своих воспоминаниях также описал эпизод обличения революционно настроенных рабочих:

В воскресенье огромной толпе ликующих рабочих я сказал горькое слово правды: «Мир возрадуется, а вы восплачете и возрыдаете. Свободу вам обещают рабы тления, и их свобода заведет вас в неволю». Рабочие обиделись на меня за это слово «не к месту»... Через полтора года те же самые рабочие мне грустно-смиренно калялись: «уже и восплакали же мы, батюшка, красная свобода завела нас в такую неволю, что и не выговоришь, кажется, уже и не страсти нам этой неволи со своей шеи» [Востоков 1926].

Сам Востоков относит эти события к 4 марта 1917 г., но есть свидетельства, что он не так быстро вступил на путь борьбы с революцией и некоторое время относился к ней сочувственно. Справка Отдела пропаганды поясняла его позицию в революционный период:

После прихода к власти большевиков, он увлекся идеей «крестьянской и рабочей власти», полагая, что власть будет именно таковой, когда ее удастся вырвать из рук... аристократии. Поэтому, когда большевики хотели закрыть храм Христа Спасителя как церковь не приходскую, Востоков их поддерживал. Мотивов у него для этой поддержки было два: 1) стоя всегда в оппозиции к иерархам он желал закрытия храма, как церкви, в которой совершают службы по большей части архиереи, и 2) полагал, что с закрытием храма он тем самым поспособствует его сохранению. Но с проявлением личины большевиков, отец Востоков довольно быстро осознал свою ошибку... просил прощения у патриарха, который его и простил [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 72].

В 1916 г., приняв приглашение еп. Андрея (Ухтомского), Востоков переехал в Уфу. Все это время он не переставал издавать журнал «Отклики на жизнь», несмотря на запрет и требование митр. Макария (Невского), обращенное к издателю, закрыть журнал, имевшее место в 1914 г. [Знатнов, 472]. Востокова обвиняли в ереси, требовали снять с него сан, но в этот период поддержку ему оказали лидер партии октябристов А. И. Гучков и про-

топресвитер военного и морского духовенства Г. И. Шавельский. Последний пригласил Востокова служить полковым священником [Знатнов, 472].

Востоков был избран членом Учредительного собрания, принял участие во Всероссийском Поместном соборе 1917–1918 гг. как избранный делегат от Уфимской епархии, причем — и это исключительный случай — от мирян, которые должны были избрать представителя на Собор из своей среды, а не из клира. Этот факт, кстати, стал на Соборе проблемой. Отдел личного состава признал выборы свящ. Владимира Востокова неправильными и подлежащими отмене, но четыре члена отдела — Смирнов, Артамонов, Попов и Аббаты — не согласились с заключением отдела и подали особое мнение в пользу Востокова, в котором говорилось, что в избрании Востокова нарушения нет, именно его и хотят видеть миряне своим представителем [*Всероссийский церковный Собор*, 221]. Очевидно, это ходатайство возымело успех.

19 ноября 1917 г. свящ. Владимир Востоков был возвращен митрополитом Московским Тихоном (Беллавиным) в Москву настоятелем храма Космы и Дамиана на Таганке.

У о. Владимира Востокова был большой талант к проповедничеству и миссионерству, даже, можно сказать, жажда, которую он никак не мог утолить в той мере, которая представлялась бы ему достаточной. Поэтому он обратился к патриарху и Священному синоду с просьбой освободить его от должности настоятеля храма, выдать антиминс и патриаршую грамоту с благословением служить и проповедовать в храмах патриархии [*РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 154. Л. 1*]. По свидетельству Востокова, его приглашали многочисленные приходы, братства, монастыри. В то же время начались закрытия храмов, гонения, в отдаленных приходах не звучала проповедь. На эти просьбы он охотно откликался, но вскоре пришел к выводу, что проповедничество трудно совместимо с ролью приходского священника [*РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 154. Л. 2–3 об.*].

Его ходатайство не было удовлетворено.

В январе 1918 г. Востоков произнес на Поместном соборе речь против большевиков, за что был объявлен ими вне закона, и вскоре перебрался в Новороссийск, а потом в Екатеринодар. Здесь он смог реализовать свою давнюю мечту. Он стал проповедовать в соборе св. Екатерины, в храмах и на собраниях Екатеринодара, говоря о «мерзостях большевизма», франкмасонстве и необходимости борьбы с ними. Народ ценил в нем проповедника, «умею-

щего затронуть наиболее животрепещущие для них темы» [*Востоков 1926; Сводка № 2, 3*]. Здесь же он читал текст «Сыновнего обращения к Южнорусскому церковному Собору проживающих в г. Екатеринодаре чад Православной Церкви» от 16 мая 1919 г., после чего слушателям предлагалось подписать текст [*Кандидов, 30*]. Деятельность свящ. Востокова находилась под наблюдением Освага, и его имя фигурировало в аналитических сводках. В частности, о. Владимиру была дана такая характеристика:

Небольшого роста, довольно невзрачный, при частном знакомстве о. Востоков оставляет впечатление заурядного, робкого, даже панического человека. Приятно видеть в нем горячую любовь к России и искреннее раскаяние в своем старом либерализме. Сейчас он открыто исповедует монархизм, которому он, в сущности, всегда служил, но не крайний правый, а монархизм, поставленный под защиту «православного» парламента, и не немедленный, а после диктатуры твердой и суровой [*ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 15*].

В Екатеринодаре Востоков сблизился с известным кубанским миссионером прот. Николаем Розановым, который вошел в правление Братства Животворящего Креста [*ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 22*].

Как член Всероссийского Поместного собора Востоков принял участие в Юго-Восточном Русском Церковном соборе в Ставрополе в мае 1919 г. (далее — ЮВРЦС), где был членом отдела «Об организации Временного высшего церковного управления» и комиссии «По составлению грамот и воззваний» [*Бирюкова 2018, 318*].

На Соборе 1919 г. он выступил против образования Временного высшего церковного управления (далее — ВВЦУ). Востоков сравнивал ВВЦУ с епархиальными советами, противником учреждения которых являлся, считая, что в южных епархиях России должна быть установлена единоличная, ничем не ограниченная церковная власть. Противоположную точку зрения отстаивали архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе) и протопр. Георгий Шавельский. Аргументы «против» основывались на том, что патриарх одобрил подобные церковные учреждения на Украине и в Сибири, а священник Востоков предлагает диктатуру, аналогов которой в церкви нет, поскольку даже при патриархе существует Синод и Высший Церковный совет.

Острая дискуссия развернулась и по поводу «Послания к чадам Православной Русской Церкви» от имени Собора. Востоков счел его слишком мягким:

Не осуждены принципы безнародной и безбожной преступной двухлетней русской революции, не раскрыта истинная природа антихристианского социализма и интернационализма, не раскрыто народу, что Россия находится в темных руках и что 150 миллионов православных отданы во власть кучки комиссаров, в большинстве из евреев... В результате на Руси не жизнь, а ад, и только православная церковная власть может спасти Россию смелым словом правды о революции, социализме и врагах народа. Пусть Собор вспомнит и возьмет себе в пример самоотверженное выступление Патр<иарха> Гермогена, смелым словом правды спасшего Россию в тяжелое лихолетье [Бирюкова 2018, 146].

Ему возразил князь Е. Н. Трубецкой, отметив, что «о. Востоков забыл упомянуть про второго Гермогена Русской Церкви — Св<ятейшего> Патриарха Тихона с его огнепальным посланием, за каждое слово которого ему угрожала смерть», и подчеркнув, что обращение настоящего Собора по данному вопросу не произведет должного впечатления, так как «Собор работает в условиях полной безопасности». Востоков заявил, что «при всем благоговении пред личностью Св<ятейшего> Патриарха и признании великих достоинств его послания» послание все же не полно: «В нем много высоких мыслей, но мало реальной жизненной правды». Последнее вызвало протест членов Собора, и Председатель лишил свящ. Владимира Востокова слова [Бирюкова 2018, 146; ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 4. Л. 36–42].

В том же заседании Собор обсудил обращение к красноармейцам, с текстом которого его ознакомил свящ. Валентин Свенцицкий. Текст был в целом принят, но Востоков предложил внести поправку: «Умоляем вас, красноармейцев, крещенных в православной вере, наденьте все Св<ятые> Кресты на груди и снимите с картузов масонскую звезду». Князь Е. Н. Трубецкой отметил, что он согласен с мыслью свящ. Владимира Востокова, но выражение поправки «масонская звезда» считает неудачным, ввиду непонятности этого выражения для народных масс, а посему он предлагает поправку передать в редакционную комиссию [Бирюкова 2018, 116; ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 4. Л. 29–35 об.]. Поправка в итоге была проигнорирована.

На рассмотрение Собора был представлен устав Братства Животворящего Креста, который передали в отдел о Временном высшем церковном управлении. Отдел поддержал мнение, что Собор должен составить воззвание к православным людям с определением социализма как материалистического и антихристианско-

го учения. Но Собор постановил передать заключения отдела на окончательное решение в ВВЦУ [Бирюкова 2018, 116; ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 4. Л. 29–35 об.]. Не было зачитано и одобрено на Соборе «Сыновнее обращение к Южнорусскому церковному Собору проживающих в г. Екатеринодаре чад Православной Церкви». Таким образом, на ЮВРЦС были проигнорированы поправки священника Востокова, содержащие упоминания жидомасонства, а также не получил благословения и устав Братства Животворящего Креста. Так комментировал эти события аналитик Отдела пропаганды:

В этом обращении, прочтение которого не было допущено на Соборе и за желание выпустить которое во что бы то ни стало от имени Собора Востоков был лишен... слова, имеется такая фраза: «Она (революция) у православных воинов отняла Св. Крест, но возложила на них еврейско-масонскую звезду» [Сводка № 2, 3].

Позже, 19 декабря 1922 г. в докладной записке митр. Антонию прот. Востоков писал:

Южно-Русский Собор в мае 1919 г. в Ставрополе под председательством архиепископа Митрофана при исключительно деятельном участии протопресвитера Шавельского, работавшего тогда согласованно с начальником штаба генералом Романовским, лишал слова своих членов, пытавшихся определенно высказаться по адресу «бескровного социализма» и палачей-интернационалистов. Слова же «царь» на этом Соборе боялись как огня. Только Южно-Русское церковное управление уже в Крыму открыто осудило царевубийство и позвало народ покаяться в этом страшном грехе, но к самому ценному в покаянии — к принесению плода покаяния — в данном случае к восстановлению русского православного законного царя не решилось позвать и крымское церковное управление [ГАРФ. Ф. Р-6343. Оп. 1. Д. 4. Л. 165].

Здесь же он обвинял Деникина в том, что тот «зов “За веру, царя и Отечество” подменил какой-то отвлеченной “единой-неделимой”» [ГАРФ. Ф. Р-6343. Оп. 1. Д. 4. Л. 165 об.].

В своих воспоминаниях 1926 года Востоков отмечал:

Протопресвитер Шавельский... на этом же соборе дал волю поляку-эсеру Свенцицкому, чудом каким-то очутившемуся в рясе священника, и тот бичевал, как самых опасных членов собора, немногих тогда открытых монархистов [Востоков 1926].

Протопресвитер Георгий Шавельский отнюдь не питал расположения к Востокову:

Много шума внес в Собор священник В. Востоков, начавший обвинять и духовенство, и Собор, и даже Патриарха в ничегонеделании и теплохладности. Он настаивал, чтобы Церковь выступила открыто и резко против «жидов и масонов», с лозунгом: «За Веру и Царя!» Этот, несомненно, одаренный словом иерей всегда отличался бестактностью, резкостью, часто неуместною прямолинейностью... <...> Его выступление носило митинговый характер и вызвало резкий отпор со стороны кн. Е. Н. Трубецкого, архиепископа Димитрия и епископа Михаила, назвавших его клеветником, бунтовщиком, человеконенавистником. <...> Собор спокойно обошел все подводные камни и, хотя о. Востоков, злословя, обзывал его в Екатеринодаре «еврейским синедрионом», он проявил, при общей смуте, большое спокойствие, понимание церковных нужд и готовность идти им навстречу [Шавельский, 345].

Правительства автономных казачьих образований негативно относились к правым партиям. Деникин, в свою очередь, также недолюбливал правых, но и с казаками, которые стремились к независимости от Главнокомандующего, отношения складывались конфликтно. В «Очерках русской смуты» Деникин писал, что его политические «убеждения не были тайной и всецело соответствовали либеральному направлению» [Деникин. Т. 5, 278]. Правых он не жаловал, по его словам, за то, что для них «монархизм был не формой государственного устройства, а религией» [Деникин. Т. 3, 85], кроме того, крайне правые пытались дискредитировать командование [Деникин. Т. 3, 136–137].

Критиковал правых, представленных на Юге России, и протопресвитер Георгий Шавельский:

Приглядевшись к настроению и поведению собравшейся в Екатеринодаре интеллигенции, я внес прочное убеждение: ничему она не научилась. <...> Революция, по их мнению, бунт, а задача «государственной партии» — вернуть пострадавшим благоденственное и мирное житие, достойно наказав при этом бунтовщиков. Перестройка, обновление жизни, устранение накопившейся в прежнее время гнили, пересмотр жизненных норм, порядков государственных и т. п., необходимость всего этого чувствовалась только очень немногими, а большинством или ставилась под подозрение или совсем отрицалась [Шавельский, 325].

Летом 1919 г. обострился конфликт Деникина с Кубанской краевой радой. Кубанская рада постановила закрыть Осваг, закрыть газеты и в 24 часа выслать представителей монархических течений [Начальник информационной части, 4 об.]. Кубанское правительство приняло решение: «Изгнать о. Востокова с Кубани за развращение казацких душ монархизмом». Эти гонения только увеличили авторитет о. Владимира в народе, число его почитателей росло [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 63].

Донские власти разрешили Востокову переехать в Новочеркасск и прочитать две лекции в Новочеркасске и Ростове. В Новочеркасске он занял место настоятеля храма св. Александра Невского. 15 августа 1919 г. в своей лекции при большом стечении народа он сказал о значении приходской общины и о том, что оно должно быть чисто церковное и благотворительное [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 115].

Он не оставлял попыток развить деятельность БЖК и получить на это официальное благословение. 29 августа 1920 г. генерал-майор П. Ф. Заустинский представил на рассмотрение ВВЦУ проекты типового устава церковно-приходского кооператива и устава Всероссийского БЖК, которые сопровождались ходатайством:

...Священнослужителям же необходимо вменить в особую обязанность содействовать всеми силами скорейшему учреждению этих организаций, могущих сплотить рассыпавшийся русский народ в одну мощную несокрушимую массу [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 7. Л. 20].

На документе была оставлена помета заведующего канцелярией ВВЦУ Е. И. Махароблидзе:

Признать учреждение братства во всероссийском масштабе преждевременным. Указать духовенству, что уставы Всероссийских братств не должны быть вводимы в приходскую жизнь без особого на то разрешения ВВЦУ через епархиальный совет [ГАРФ. Ф. Р-3696. Оп. 2. Д. 7. Л. 20].

Сводки Отдела пропаганды сообщали, что Востоков пытался повлиять на высшее духовенство Юга России с целью склонить ВВЦУ более благосклонно отнестись к деятельности БЖК, но успеха эти попытки не имели. Председатель ВВЦУ архиеп. Митрофан (Симашкевич), протопр. Георгий Шавельский и другие его члены относились к Востокову и его деятельности крайне отрицательно, считая, что «это будет “второй Илиодор”, хотя в обратную сторо-

ну». Но это мало беспокоило Востокова, который утверждал, что братство в таком случае будет существовать нелегально [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 22 об.]. Обращение к ЮВРЦС, несмотря на неодобрение его Собором, Востоков планировал напечатать тысячами экземпляров и распространить среди войск, населения и красноармейцев с аэропланов, для чего Востоков договаривался с офицерами-летчиками [Сводка № 2, 3–3 об.].

Возможно, тогда он обратил более пристальное внимание на правые националистические организации белого Юга. БЖК начало срастаться с Союзом русских национальных общин за счет общих членов правления; было решено совместно формировать «боевые отряды Святого Креста» с целью «защиты православной Церкви от коммунистов и евреев», которые впоследствии должны будут «составить при патриархе род папской гвардии». В первый такой отряд записалось порядка 300 человек.

Состоялось совместное заседание БЖК с группой некоего Лутковского, основная идея которой заключалась в восстановлении на престоле династии Рюриковичей; было «решено печатать листовки, содержание которых постепенно перейдет от религиозно-нравственного к политическому» [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 33]. По сведениям Отдела пропаганды появилась даже партия «Лига рыцарских орденов», возглавляемая генералом А. Д. Нечволодовым и священником Востоковым, «хотя отношение к деятельности последнего у Русского Собрания было отрицательным» [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 126–127 об.].

Востоков, конечно, был неправ, когда писал, что белые «клеветали на народ, что он царя не приемлет». Они высоко оценивали потенциал правых организаций в общественной жизни Белого Юга:

В связи с тем, что всю свою работу правый блок решил проводить в народных массах, настроение которых во многом соответствует проводимым этими партиями взглядам, которые благодаря этому упадут на благоприятную почву, что тем самым, обеспечивает значительную долю успеха [Сводка № 2, 3].

Принимая во внимание то сочувствие широких народных масс к проповедуемым этими партиями лозунгам, стихийную ненависть к евреям, о борьбе с которыми эти партии говорят, сильное пробуждение религиозного чувства и внимание, с которым относится народ ко всему идущему от Церкви, служители которой являются поборниками правых течений, полную усталость

русского народа, отвернувшегося от социальных учений и ищущего залог спокойствия в монархии — нужно прийти к выводу, что успех правых партий, опирающихся подлинно на народные массы, обеспечен... На выборах в народное собрание они будут иметь большинство [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 33].

Вполне закономерно, что антисемитские и конспирологические высказывания свящ. Владимира Востокова имели огромный успех среди простого народа. Составляющие значительную часть южнороссийского общества казаки были бытовыми антисемитами. В тот исторический момент эти идеи действительно приобрели популярность, упав на «благоприятную почву». Об этом говорит, например, тот факт, что крайне правая монархическая партия «Русское собрание» в Ростове-на-Дону напечатала известную подделку «Протоколы сионских мудрецов», и тираж 120 тыс. экземпляров разошелся моментально [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 115 об.].

Вскоре было объявлено о создании «единого политического фронта между Союзом Возрождения, Союзом русских национальных общин и Советом государственного объединения России», одновременно с «актом заседания 5 июня 1919 г. по поводу признания адм<ирала> Колчака Верховным правителем» [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 46]. Однако затем начались трения между участниками союза, они не смогли договориться по отдельным вопросам политической программы [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 46]. Союз правых надпартийных организаций Юга России оказался весьма неустойчивым, и, в конечном счете, блок распался. Сказались различия во внешнеполитической ориентации — кто на Антанту, кто на Германию, и даже во взглядах на монархию.

О Востокове же сводки отдела пропаганды в этот период сообщали:

Образованные же им «Братства Животворящего Креста» особенной деятельности не проявляют, и планы Востокова развернуть его организацию во все-российском масштабе не получили осуществления, так как духовенство как низшее, так и епископы относятся к нему с явным недоброжелательством и обращения его к ним успеха не имеют. Лекции же и беседы по-прежнему имеют громадный успех, привлекая сотни слушателей. Последнее время им читались лекции в Новочеркасске и Новороссийске [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 127].

Единственным исключением среди епископата, по-видимому, являлся архиепископ Екатеринославский Агапит (Вишневский). Сводки Отдела пропаганды сообщали, что в церковных кругах сформировалось два идейных лагеря. Лидером первого, в который входило ВВЦУ, был назван протопр. Георгий Шавельский. Он имел поддержку Национального центра и фактически стоял во главе церковной жизни Юга России. Второй во главе с оппозиционно настроенным по отношению к первому архиеп. Агапитом (Вишневским), поддерживаемый значительной частью низшего духовенства. Вероятно, сказалась проблема внутрисословного расслоения духовенства, имевшая место накануне 1917 г.

Это течение решило, видимо, оказывать некоторую поддержку о. Востокову, который получив откуда-то деньги (последнее еще не выяснено), в течение минувшей недели развил интенсивную деятельность, напечатав и распространив несколько десятков тысяч листовок с призывом поступать в БЖК. Также им начато издание в Новочеркаске газеты «Вечевой благовест». В ближайшие дни выйдут первые два номера. Все статьи антиеврейского направления и травящие власть имущих [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 151 об.].

Редактор и издатель готовились к тому, что после первых же номеров их вышлют из Донской области. Востоков, в свою очередь, готовился к переезду в Мариуполь, где ему предложили место законоучителя в унтер-офицерской школе [ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69. Л. 151 об.].

В 1920 г. некоторое время свящ. Владимир Востоков служил под покровительством епископа армии и флота Вениамина (Федченкова) и П. Н. Врангеля. С поражением белых, в 1920 г. эмигрировал из Крыма в Галлиполи [Знатнов, 473].

Таким образом, изучение деятельности свящ. Владимира Востокова во время гражданской войны на Юге России позволяет нам сделать вывод, что, с одной стороны, политическая деятельность духовенства в послереволюционную эпоху оказалась не только возможной, но даже востребованной, но, с другой стороны, харизматичность православного священника явно не вписывалась в привычные формы политического действия. Страсть к проповедничеству, к миссионерству, к обращению в свою веру определяли личность Востокова. В определенный момент с присущим ему жаром и бескомпромиссностью он увлекся теорией жидомасонского заговора и борьбой с еврейским засильем. Крайности его позиции, резкость высказываний, в том числе по адре-

су конкретных лиц, желание настоять на своем во что бы то ни стало, а также сама проповедуемая им идея жидомасонского заговора, ставшая своего рода новой верой, воспринимались церковным и военным руководством белого Юга с большой настороженностью. Однако позиция Востокова ничуть не мешала его огромной популярности у простого народа, значительную часть которого на Юге России составляло казачество с характерным для него бытовым антисемитизмом. Созданное им Братство Животворящего Креста для защиты веры даже силой оружия, не получило поддержки церковной власти в основном из-за личности его основателя и проповедуемых им идей, но было замечено правыми политическими и надпартийными организациями белого Юга. Возможно, это стало катализатором трансформации братства в политическую партию, основной причиной которой была сама личность о. Владимира Востокова.

Источники

1. *Востоков 1926* = Востоков В. И. Когда Желябовы смеются, Россия плачет. Белград, 1926. URL: <http://monarhist-spb.narod.ru/RP/Vostokov/Vostokov-1.htm> (дата обращения: 08.11.2019).
2. *Востоков 1954* = Востоков В. И. Розы и шипы : В 3 ч. Сан-Франциско, 1953–1954.
3. *Всероссийский церковный Собор* = Всероссийский церковный Собор // Донская христианская мысль. 1917. № 14. 1 октября. С. 220–221.
4. ГАРФ. Ф. Р-3696 = ГАРФ. Ф. Р-3696. Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России. Оп. 2. Д. 4, 7.
5. ГАРФ. Ф. Р-446 = ГАРФ. Ф. Р-446. Политическая канцелярия Особого совещания при Главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. Оп. 2. Д. 13, 69.
6. ГАРФ. Ф. Р-6343 = ГАРФ. Ф. Р-6343. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей. Оп. 1. Д. 4.
7. *Деникин. Т. 3* = Деникин А. И. Очерки русской смуты : [В 5 т.]. Т. 3 : Белое движение и борьба Добровольческой армии : Май-октябрь 1918 г. Берлин : Слово, 1924. 271, [5] с.
8. *Деникин. Т. 5* = Деникин А. И. Очерки русской смуты : [В 5 т.]. Т. 5 : Вооруженные силы Юга России. Берлин : Слово, 1926. 367 с.
9. *Журнал* = Журнал заседания общего собрания № 26. 25 мая 1919 г. // Всероссийский национальный центр / Сост. и автор коммент. Н. И. Канищева ; Автор введ. и отв. ред. В. В. Шелохаев. М. : РОССПЭН, 2001. С. 215–221.

10. *Кандидов* = Кандидов Б. П. Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г. М. : Московский рабочий, 1930. 96 с.
11. *Начальник информационной части* = Начальник информационной части Отдела пропаганды ген. Лукомскому, 22 июня 1919 г. Сводка № 2 // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 13.
12. *РГИА. Ф. 831* = РГИА. Ф. 831. Канцелярия Патриарха Тихона и Священного Синода. Оп. 1. Д. 154.
13. *Сводка № 2* = Сводка № 2 о политических партиях и организациях с 21 по 31 мая 1919 г. Только генералу Драгомирову и профессору Соколову. 2 июня 1919 г. // ГАРФ. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69.
14. *Шавельский* = Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота. Т. 2. М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1996. 412 с.

Литература

1. *Бирюкова 2018* = Бирюкова Ю. А. Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 г. : Сборник документов. М. : Новоспасский монастырь, 2018. 372 с.
2. *Бирюкова 2019* = Бирюкова Ю. А. Участие духовенства в политических партиях и надпартийных организациях на белом Юге в период Гражданской войны // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 4. С. 880–899.
3. *Знатнов* = Знатнов А. В. Востоков // Православная энциклопедия. Т. 9. М. : Православная энциклопедия, 2005. С. 471–473.
4. *Иванов 2006* = Иванов А. А. Русский крестоносец. Протоиерей Владимир Востоков (1868–1957) // Воинство святого Георгия : Жизнеописание русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб. : Царское Дело, 2006. С. 592–605.
5. *Иванов 2008* = Иванов А. Востоков // Черная сотня : Историческая энциклопедия. М. : Институт русской цивилизации, 2008. С. 114–117.

Сокращения

ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
РГИА	Российский государственный исторический архив

Yu. A. Biryukova

Priest Vladimir Vostokov — Member of the White Movement and Founder of the Brotherhood of the Life-Giving Cross

The article examines the views and activities of the priest Vladimir Vostokov, who played a prominent role in the social and political life of the White South during the Civil war as the leader of the Brotherhood of the Life-Giving Cross organized by him. The author analyzes the reasons for the transformation of the Brotherhood into an Orthodox right-wing nationalist party, as well as the relationship of the priest V. Vostokov with the Church authorities in the South of Russia, the clergy, the Orthodox community, and right-wing political forces. His controversial, but certainly outstanding personality is considered against the background of political processes that took place during this period. For the first time in historiography, this problem is subjected to a comprehensive study and is considered on the basis of sources based on the documentation of a Special meeting of the Volunteer Army, the Provisional Supreme Church administration, the All-Russian National Center, and memoiristics. The author comes to the conclusion that the extremes of the position of the priest V. Vostokov, the idea of a Jew-Masonic conspiracy that he preached, and the desire to include anti-Semitic statements in the official Church discourse at all costs, were perceived negatively. Therefore, the Brotherhood of the Life-Giving Cross created by him did not receive the support of the highest Church authority of the White South. Having been created initially to protect the faith, if necessary even by force of arms, the brotherhood began to acquire the features of a political organization, and was noticed by the right part of the spectrum of political forces. At the same time, Vostokov's preaching talent, his fervent struggle for faith and love for the Motherland made him a popular preacher among the people. Perhaps this was facilitated by the everyday anti-Semitism of the Cossacks. Of course, the personality of its founder played a decisive role in the fate of the Brotherhood of the Life-Giving Cross.

KEYWORDS: Orthodox clergy, Civil war, political views, White movement, rightwing parties, nationalism, Brotherhood of the Life-Giving Cross.

References

SOURCES

1. Denikin A. I. (1924). *Ocherki russkoi smuty* [Essays on Russian Troubles] : In 5 v., v. 3 : Beloe dvizhenie i bor'ba Dobrovol'cheskoi armii : Mai-oktiabr' 1918 g. Berlin : Slovo (in Russian).
2. Denikin A. I. (1926). *Ocherki russkoi smuty* [Essays on Russian Troubles] : In 5 v., v. 5 : Vooruzhennye sily Iuga Rossii. Berlin : Slovo (in Russian).
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation], coll. R-6343 (Arkhieireiskii Sinod Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi za granitsej), aids 1, fol. 4 (in Russian).
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation], coll. R-446 (Politicheskaja kantseliarija Osobogo soveshchanija pri Glavnokomanduiushchem vooruzhennymi silami na Iuge Rossii), aids 2, fol. 13, 69 (in Russian).
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation], coll. R-3696 (Vremennoe vysshee tserkovnoe upravlenie na Iugo-Vostoke Rossii), aids 2, fol. 4, 7 (in Russian).
6. Kandidov B. P. (1930). *Tserkovno-belogvardeiskii sobor v Stavropole v mae 1919 g.* [Church of the White Guard in Stavropol in May 1919]. Moscow : Moskovskii rabochii (in Russian).
7. Kanishcheva N. I., Shelokhaev V. V. (ed.) (2001). "Zhurnal zasedaniia obshchego sobraniia № 26. 25 May 1919" [General Meeting Session Log № 26, may 1919], in *Vserossiiskii natsional'nyi tsentr* [All-Russian National Center]. Moscow : ROSSPEN, pp. 215–221 (in Russian).
8. Nachal'nik informatsionnoi chasti Otdela propagandy gen. Lukomskomu, 22 iyunia 1919 g. Svodka № 2. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation], coll. R-446, aids 2, fol. 13 (in Russian).
9. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive], coll. 831 (Office of Patriarch Tikhon and the Holy Synod), aids. 1, fol. 154 (in Russian).
10. Shavel'skii G. I. (1996). *Vospominaniia poslednego protopresvitera Russkoi Armii i Flota* [Memoirs of the last Protopresbyter of the Russian Army and Navy], v. 2. Moscow : Krutitskoe patriarshee podvor'e (in Russian).
11. Svodka № 2 o politicheskikh partiakh i organizatsiakh s 21 po 31 maia 1919 g. Tol'ko generalu Dragomirovu i professoru Sokolovu. 2 iyunia 1919 g., *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation], coll. R-446, aids 2, fol. 69 (in Russian).

12. Vostokov V. I. (1926). *Kogda Zheliabovy smeiutsia, Rossiia plachet* [When the Zhelyabovs laugh, Russia cries]. Belgrad, available at: <http://monarhist-spb.narod.ru/RP/Vostokov/Vostokov-1.htm> (08.11.2019) (in Russian).
13. Vostokov V. I. *Rozy i shipy* [Roses and thorns] : In 3 v. San Francisco, 1953–1954 (in Russian).
14. Vserossiiskii tserkovnyi Sobor” [“The All Russian Church Council”]. *Donskaia khristianskaia mysl'*, 1917, n. 14, 1 October, pp. 220–221 (in Russian).

LITERATURE

1. Biriukova Iu. A. (2018). *Iugo-Vostochnyi Russkii Tserkovnyi Sobor 1919 g. : Sbornik dokumentov* [Southeast Russian Church Council 1919 : Collection of documents]. Moscow : Novospasskii monastyr' (in Russian).
2. Biriukova Iu. A. (2019). “Uchastie dukhovenstva v politicheskikh partiiakh i nadpartiinykh organizatsiakh na belom Iuge v period Grazhdanskoi voiny” [“Clergy participation in political parties and supra-party organizations in the white South during the Civil War”]. *Noveishaia istoriia Rossii*, 2019, v. 9, n 4, pp. 880–899 (in Russian).
3. Ivanov A. A. (2006). “Russkii krestonosets. Protoierei Vladimir Vostokov (1868–1957)” [“Russian crusader. Archpriest Vladimir Vostokov (1868–1957)”], in A. D. Stepanov (ed.). *Voinstvo sviatogo Georgiia : Zhizneopisaniiia russkikh monarkhistov nachala XX veka* [The army of St. George: Biographies of Russian monarchists of the beginning of the XX century], St. Petersburg : Tsarskoe Delo, pp. 592–605 (in Russian).
4. Ivanov A. A. (2008). “Vostokov” [“Vostokov”], in *Chernaia sotnia : istoricheskaia entsiklopediia* [Black Hundred : Encyclopedia of Russian History]. Moscow : Institut russkoi tsivilizatsii, pp. 114–117 (in Russian).
5. Znatnov A. V. (2005). “Vostokov” [“Vostokov”], in *Pravoslavnaia entsiklopediia* [The Orthodox Encyclopedia], v. 9, Moscow : Pravoslavnaia entsiklopediia, pp. 471–473 (in Russian).

Бирюкова Ю. А. Священник Владимир Востоков — участник белого движения и основатель Братства Животворящего Креста // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 34. С. 194–214.

DOI: 10.25803/SFI.2020.34.2.008